

Шереметьева Е. С. Формально-смысловая структура контекстов текстовой скрепы *И ПОТОМ* / Е. С. Шереметьева, Цао Сяоминь // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 172—185. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-172-185.

Sheremetyeva, E. S., Cao Xiaomin. (2022). Formal and Semantic Structure of Contexts of Text Clip AND THEN. *Nauchnyi dialog*, 11(4): 172-185. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-172-185. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-172-185

Формально-смысловая структура контекстов текстовой скрепы *И ПОТОМ*

Шереметьева Елена Сергеевна
orcid.org/0000-0003-1154-1091
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры
русского языка и литературы
e.sheremetyeva@gmail.com

Цао Сяоминь
orcid.org/0000-0001-7815-3232
аспирант кафедры
русского языка и литературы
690297518@qq.com

Дальневосточный
федеральный университет
(Владивосток, Россия)

Formal and Semantic Structure of Contexts of Text Clip AND THEN

Elena S. Sheremetyeva
orcid.org/0000-0003-1154-1091
Doctor of Philology, professor,
Department of Russian Language
and Literature
e.sheremetyeva@gmail.com

Cao Xiaomin
orcid.org/0000-0001-7815-3232
PhD student, Department
of Russian Language and Literature
690297518@qq.com

Far Eastern Federal University
(Vladivostok, Russia)

© Шереметьева Е. С., Цао Сяоминь, 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается текстовая скрепа *И ПОТОМ* с точки зрения ее формирования как служебной единицы и с точки зрения специфики контекстов, в которых она функционирует. Материал исследования извлечен из Национального корпуса русского языка. Актуальность работы обусловлена тем, что объект исследования представляет интерес как в плане многоаспектного изучения системы служебных слов в целом и специализированных средств текстовой связи, в частности, так и в аспекте изучения принципов организации самого текста, формирования его содержания и структуры. Утверждается, что семантика следования составляющих скрепу *И ПОТОМ* элементов явилась базой для развития текстовой функции скрепы. Обосновывается присоединительная семантика скрепы на основе ее функции введения дополнительного сообщения и маркера смены аспекта обсуждения одной темы. Доказывается, что текстовая скрепа указывает не на отношения следования между пропозициями, а на последовательность в развитии мысли говорящего. Особое внимание уделяется классификации типовых контекстов скрепы, построенной с учетом характера отношений внутри фрагментов текста, связанных с помощью скрепы. Делается вывод, что текстовая скрепа *И ПОТОМ* обладает как способностью к тематической организации текста, так и признаками показателя логико-семантических отношений.

Ключевые слова:

текст; текстовая скрепа; контекст; присоединение; синтаксис.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The textual clip *AND THEN* from the point of view of its formation as a service unit and from the point of view of the specifics of the contexts in which it functions is considered. The research material is taken from the National Corpus of the Russian Language. The relevance of the work is due to the fact that the object of study is of interest both in terms of a multidimensional study of the system of functional words in general and specialized means of text communication, in particular, and in the aspect of studying the principles of organizing the text itself, forming its content and structure. It is argued that the semantics of succession the elements that make up the clip *AND THEN* was the basis for the development of the textual function of the clip. The connective semantics of the clip is substantiated on the basis of its function of introducing an additional message and a marker for changing the aspect of the discussion of one topic. It is proved that the textual clip does not indicate the relationship of succession between propositions, but the sequence in the development of the speaker's thought. Particular attention is paid to the classification of typical contexts of the clip, built considering the nature of the relationships within the text fragments connected with the clip. It is concluded that the textual clip *AND THEN* has both the ability to thematic organization of the text, and the signs of an indicator of logical-semantic relations.

Key words:

text; text clip; context; adjunction; syntax.

УДК 811.161.1'367.7

Формально-смысловая структура контекстов текстовой скрепы *И ПОТОМ*

© Шереметьева Е. С., Цао Сяоминь, 2022

1. Введение = Introduction

Изучение текстовых средств связи оказывается на пересечении двух крупных лингвистических направлений исследования: осмысления развития системы служебных слов и изучения феномена текста (в разных аспектах).

Настоящая статья является продолжением разговора об особенностях функционирования единиц текстового уровня, который ведется на страницах данного журнала [Гускина и др., 2018; Гускина и др., 2019; Конева и др., 2021; Пилюгина и др., 2019; Пилюгина, 2022].

Объектом изучения является текстовая скрепа *И потом*. Цель статьи — представить результаты исследования формальной и смысловой структуры контекстов, в которых функционирует названная скрепа.

В работах, посвященных тестовым скрепам, неоднократно отмечалось, что этот термин в разных научных школах имеет разную смысловую нагрузку. В частности, еще одна точка зрения на понятие «текстовая скрепа» высказана О. Ю. Иньковой в [Инькова, 2021]. О. Ю. Инькова предложила использовать этот термин по отношению к тем единицам, которые выполняют функцию маркирования тематической организации текста, в противоположность тем связующим средствам, которые устанавливают между фрагментами текста логико-семантические отношения [Там же, с. 19].

Предложенный подход заслуживает внимания и в то же время требует дополнительной проверки путем непосредственного наблюдения над функционированием каждой отдельной единицы из числа тех, которые относятся к классу текстовых скреп.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Текстовая скрепа *И потом* включается в разряд, который А. Ф. Прияткина назвала «скрепы-фразы» на основании того, что такие текстообразующие единицы обладают интонационным признаком отдельного высказывания («интонация точки») [Прияткина, 2003, с. 530]. В письменном тексте, кроме точки, для скрепы-фразы характерно оформление с помощью двоеточия, при этом, по мнению А. Ф. Прияткиной, двоеточие является прямым знаком скрепы-фразы, поскольку отражает намерение говорящего отозваться на письме ее специфическую функцию [Там же, с. 534].

Позиции перед точкой и перед двоеточием являются типичными позициями для *И потом*. Характерна для нее и позиция в начале предложения перед запятой, но при любом пунктуационном оформлении функция скрепы не изменяется. Этой функцией является введение добавочного сообщения [Цао Сяоминь, 2021], а сама скрепа, по нашему мнению, является одним из ярких представителей служебных единиц, оформляющих присоединительные отношения.

Вопрос о точках зрения на понятие «присоединение» также поднимался на страницах настоящего журнала [Сигал, 2021], история изучения присоединительных конструкций кратко освещена в [Ярыгина, 2021], поэтому мы остановимся только на тех моментах теории присоединения, которые важны для нашего исследования.

Анна А. Зализняк считает, что, говоря о присоединении, необходимо разграничивать уровень логико-семантических отношений между пропозициями и «уровень коммуникативной организации высказывания» [Зализняк, 2017, с. 23]. Она определяет присоединение как коммуникативную стратегию, суть которой заключается в установке говорящего подать информацию «в два этапа» [Там же].

В монографии О. Ю. Иньковой и Э. Манзотти [Инькова и др., 2019] проводится анализ ряда логико-семантических отношений, объединенных по признаку соотношения общего / частного или элемента / множества, и средств выражения этих отношений. В этот ряд авторы включают отношения аддитивности (в терминах русистики — присоединительные отношения). В отличие от Анны А. Зализняк, авторы указанной монографии не выводят присоединение за рамки логико-смысловых отношений. По их мнению, аддитивные отношения — это «результат суммирования» или объединение «как минимум двух однотипных положений дел, сводимых к общему знаменателю» [Инькова и др., 2019, с. 330], а связанные отношениями аддитивности фрагменты «выполняют одинаковые семантические функции» [Там же]. В монографии подтверждается одно из базовых утверждений исследователей-русистов, что в основе присоединения лежит идея добавления (см., например, [Крючков, 1950, с. 400; Виноградов, 1984, с. 33—34]): отмечается, что специализированные показатели аддитивности «всегда активируют пресуппозицию добавления» [Инькова и др., 2019, с. 327] и что значение добавления показателей аддитивности «не устраняется в контексте» [Там же, с. 366].

Материал для наблюдений, использованный в статье, был получен методом специализированной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ): были отобраны тексты, в которых скрепа *И потом* находится либо в изолированной позиции (между двумя точками), либо в начале предложения перед двоеточием, запятой или тире.

Для выявления типов контекстов анализировался левый, расположенный до скрепы, и правый, расположенный после скрепы, фрагменты текста (предтекст и посттекст). При необходимости уточнить границы сферы действия скрепы проводился дополнительный поиск расширенного левого и правого контекстов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Скрепа *И потом* в толковых словарях русского языка

Термин *скрепа* применяется по отношению как к отдельному слову, так и к разного рода сочетаниям слов и отражает их синтаксическую функцию, поэтому в толковых словарях он не употребляется при квалификации словарной единицы. Тем не менее сама единица *И потом* нашла отражение в этих словарях, хотя и в неявном виде — внутри словарной статьи заголовочного слова *потом*.

Важно было проследить, как со временем менялось представление слова *потом* в словарных статьях разных словарей. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова *потом* квалифицируется как наречие со значением ‘спустя некоторое время’ и оттенком значения ‘далее, вслед за тем, после’ [ТСРЯ, 1939, т. 3, с. 655]. В «Словаре русского языка», известном как Малый академический словарь (МАС), информация в словарной статье значительно меняется: выделяются два значения наречия *потом*: 1. «Спустя некоторое время, после этого, затем», с оттенком этого значения «вслед за кем-, чем-л. (о расположении в пространстве)». 2. «Кроме того, еще, также: *Всего твоего состояния мало, чтобы выручить меня. Потом я не могу жить в бедности, да и ты не можешь* (А. Островский)» [СРЯ, 1959, т. 3, с. 455]. Второе значение, выделенное в МАС, отражает существенно иную функцию слова, которое еще квалифицируется в словаре как наречие. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой изменения в словарной статье слова *потом* носят принципиальный характер: во втором значении *потом* квалифицируется как союз: «2. союз, обычно в сочетании с “и”, “а”. Кроме того, в добавление к сказанному (разг). *Не хочешь, и (а) потом у меня и денег нет*» [Ожегов и др., 1994, с. 563]. В «Большом толковом словаре» С. А. Кузнецова характеристика *потом* в функции союза не отличается от характеристики, приведенной в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [БТС, 1998, с. 942].

Анализ словарных статей позволяет сделать три вывода: во-первых, в толковых словарях с течением времени отражается изменение частеречной квалификации и функций слова *потом* — от наречия к союзу (к связующему средству); во-вторых, характеристика *потом* в связующей функции как союза свидетельствует о расширенном понимании части речи «союз»;

в-третьих, в роли средства связи *потом* активно взаимодействует с компонентом *и*.

3.2. Состав скрепы и семантика ее элементов

Итак, анализируемая скрепа состоит из двух элементов — союза *и* и местоименного наречия *потом*, утратившего в функции скрепы знаменательный характер. Квалификация компонента *и* как союза, а не как частицы основывается на том, что у этого компонента в составе скрепы нет усилительно-выделительного значения, которое приписывается частице *и* [Шимчук и др., 1999, с. 69].

Взаимодействие этих элементов неслучайно: *потом*-наречие имеет временную семантику следования: «следуя за каким-л. событием, явлением, действием; затем» [БТС, 1998, с. 942], и то же значение следования видят у союза *и* [Кручинина, 1988, с. 20]. Все остальные значения союза *и*, по мнению И. Н. Кручининой, являются производными от значения следования [Там же, с. 22].

Таким образом, в рамках того фрагмента текста, на который распространяется сфера действия скрепы *И потом*, должны формироваться отношения следования. Однако важно различать отношения следования, которые отражают отношения между ситуациями или событиями, представленными в тексте или его фрагменте, и отношения следования, отражающие ход мысли говорящего. Сравним несколько текстов.

(1) *Так он набрел сначала на кафе — в которое не вошел, но счастливый своим открытием. И потом — на маленький магазинчик* (О. Павлов. Асистолия // Знамя, 2009). (2) *Как-то раз она попросила меня посмотреть на список скульптур. Я стал читать вслух: товарищ Сталин, товарищ Ленин, товарищ Маркс, товарищ Энгельс. И потом: «Искапаемые чудовища» Ватагина. Я прочел все это без остановки, на одном дыхании* (С. П. Капица. Мои воспоминания). (3) *А девчонка уже напевала тоненьким голоском какую-то чушь: Мама, я лезу, Мама, я лезу. И потом: Лежу с разбитой головой...* (М. Ганина. По Витиму — на материк...). (4) *Кстати, интервью — мой самый нелюбимый жанр. На мой взгляд, он самый искусственный из всех жанров. Нет такого в разговоре, чтобы задали умный вопрос и на него четко и ясно по полочкам ответил собеседник. И потом, за всю жизнь я не задал никому никакого вопроса, ну разве что «Сколько времени?»* (Е. Тюшина, В. Краснов. «Облака» Владимира Краснова (2013.05.28) // Новгородские ведомости, 2013).

В (1) показаны отношения временной последовательности между фрагментами ситуации «прогулка»; наречие *потом* коррелирует с другим наречием временной семантики — *сначала*; кроме того, можно сказать, что

наречие занимает зависимую от глагола *набрел* позицию (*набрел сначала на..., потом на...*).

В (2) и (3) представлена временная последовательность речевых действий. В отличие от (1), в (2) и (3) нет глагольной формы, от которой непосредственно зависит наречие *потом*, ее можно восстановить с большей или меньшей степенью точности в (2): *прочитал, произнес*, но в (3) вставка возможных слов типа *пропела / последовало / услышали* искажает смысл высказывания, так как в нем описывается одновременно и последовательность строк песни, и восприятие этой песни окружающими.

В (1) — (3) наречие *потом* указывает на временную последовательность отношений между действиями или их составляющими. При этом в (2) и (3) у сочетания *И потом* наблюдаются признаки текстовой скрепы, но *потом* сохраняет частеречную принадлежность (местоименное наречие) и временную семантику.

В (4) скрепа *И потом*, в составе которой *потом* уже грамматикализовалось, указывает на последовательность в рассуждении говорящего. С ее помощью к уже высказанной по поводу интервью мысли присоединяется еще одна вербализованная мысль. Говорящий с помощью *И потом* сознательно отмечает эту присоединенную мысль как дополнительную. Отношения следования сохраняются, но временной характер отношений утрачивается. В подобных употреблениях сочетание *И потом*, приобретает функцию скрепы, развило способность формировать присоединительные отношения. Такая скрепа функционирует в иных, по сравнению с показанными в (1) — (3), контекстах.

3.3. Типы и структура контекстов

Во всех контекстах текстовой скрепы *И потом* наблюдается последовательное развитие одной темы. Это их общий признак. Различаются контексты смысловым наполнением. В ходе анализа было установлено, что скрепа может вводить или добавочную информацию, или дополнительную аргументацию [Цао Сяоминь, 2021], которые могут иметь различное оформление.

Можно выделить следующие типовые контексты скрепы *И потом*.

3.3.1. Информативный контекст

Это такой вид контекста, в котором левый и правый контексты скрепы содержательно представляют собой однородные сообщения, касающиеся общей темы.

Для таких контекстов характерен формально-смысловой параллелизм в структуре предтекста и посттекста, например: (5). *Но необходимы проект-*

ные решения, учитывающие все факторы риска. **Нужен** международный механизм, осуществляющий контроль добычи с учетом фактора сейсмического риска. **Нужна** система квотирования — по аналогии с ограничителем педали газа в автомобиле. **И потом:** все живущие на берегах Каспийского моря **должны** организовывать свою жизнь с учетом возможных негативных процессов (Б. Ахмедханов, М. Даниялов. Пока земля нас еще носит // «Однако», 2009). В (5) модальные предикаты формируют одновременно и формальную, и смысловую однородность. При этом добавочный характер введенной скрепой информации подчеркивается не только самой скрепой, но и заменой предикатов необходимости предикатом долженствования, который указывает на иной аспект в развитии темы.

Однако однотипность левого и правого контекста не обязательна: добавочная информация, вводимая скрепой, может отражать резкий поворот мысли, но единство темы при этом сохраняется. Например: (6). *Репетиторов мы не нанимали, — поделилась в интервью «КП» экс-фабрикантка. — Большую часть времени с Темой занималась моя мама. Читать, считать и писать Артем умеет уже давно. **И потом:** Интернет и компьютер — это великие вещи. Артем научился печатать гораздо раньше, чем писать, как и многие дети сейчас* (О. Воронцова. Кто из российских звезд поведет детей в первый класс // Комсомольская правда, 2013.08.30). В (6) общая тема «подготовка к школе без репетиторов» раскрывается в двух аспектах: с ребенком целенаправленно занималась бабушка и современная жизнь дает дополнительные возможности развития.

В информативных контекстах скрепа *И потом* может взаимодействовать с другими текстовыми показателями последовательного развития темы, такими как *во-первых, во-вторых*. И в таких структурах вводимый с помощью *И потом* фрагмент текста заключает в себе небольшой поворот в обсуждении темы, например:

(7) <...> сколько форм может принимать снежинка — этого еще никто не знает. Впрочем, не совсем так: установлено, что существуют две основные формы — шестиугольная пластинка и шестиугольная звездочка. Но, **во-первых**, это основные формы, а **во-вторых**, и в пределах этих двух основных форм природа способна на бесконечные вариации: столбики, ежи, иглы, пластинки, пушинки и т. д. и т. п. **И потом:** не во всех случаях ледяной кристаллик-снежинка, оторвавшись от облака, долетает до вашей ладони неизменным. Так, в сухую морозную погоду снежинка, долетев до земли, как бы усыхает, съезживается. И наоборот, во влажном теплом воздухе она становится похожей на мохнатые хлопья (В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Т. 1, 1991). В (7) по ходу развития темы «количество форм снежинок» информация, введенная скрепой *И потом*,

модифицирует тему: остается разговор о формах снежинки, но он идет уже не об их количестве, а об их качестве. Эта модифицированная тема развивается в последующих предложениях правого контекста.

3.3.2. Контекст-рассуждение

Левый и правый контексты могут представлять собой вопросительные предложения. Такие контексты очень характерны для скрепы. Вопросительные предложения могут выполнять первичную функцию — то есть представлять собой прямой вопрос, направленный к адресату и предполагающий ответ (собственно вопросительные предложения), например: (8). — *Постойте-ка... — перебила Поля, неподкупно отстраняясь от протянутой к ней руки. — Я только спросить хочу, кто же, ведь народ хозяин лесу-то? И потом: известно ли Ивану Матвешчу, какая стройка идет в стране... и зачем его рубят, этот самый лес?* (Л. М. Леонов. Русский лес).

Но чаще вопросительные предложения в контекстах со скрепой *И потом* выполняют вторичные функции — вопрос, обращенный к самому себе, вопрос-размышление (рефлексивный вопрос), риторический вопрос, например: (9). *Удивительно живучи ложные идеи! Они даже имеют свою эволюцию. Сначала они — истины, потом житейские бытовые законы и наконец — суеверия. К категории таких суеверий относится и понятие бессмертия. Но прежде всего: кому нужно бессмертие? Кто хочет, утратив способность меняться самому, мешать другим меняться? И потом: что такое бессмертие? Нам говорят: бессмертно то, что не умирает. Но что же именно в природе не умирает? Да ведь только то, что размножается, делясь* (Н. Н. Берберова. Курсив мой).

В (9) риторические вопросы левого контекста (предтекста) скрепы определяют один из аспектов обсуждаемой темы «бессмертие», добавленные вопросы в правом контексте (в посттексте) не просто развивают ту же тему, а расширяют ее, выводят проблему на обобщающий уровень. Н. Ю. Шведова указывает на очень широкое смысловое пространство местоимения *что*, оно может включать в себя и тот смысл, который принадлежит местоимению *кто* [Шведова, 1998, с. 69—70].

Такие вопросы могут быть экспрессивно окрашены, например: (10). *Теперь говори, где тут, в вашей Москве, район Лефортово. А то мы не местные. Я оторопел. Не понял. То есть только что пойманный преступник должен сам указывать сыщикам дорогу до тюрьмы? И потом, почему сразу в тюрьму? А доказать?* (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет).

Как видно из приведенных примеров, контексты-рассуждения, оформленные с помощью вопросительных предложений, могут представлять собой своеобразное «нанизывание» вопросов, при этом количественное пре-

обладание вопросительных предложений в предтексте или посттексте не релевантно.

3.3.3. Аргументирующий контекст

В структуру аргументирующего контекста входит тезис — мнение говорящего по поводу какого-либо положения дел и один или несколько аргументов, подтверждающих высказанное мнение.

Выделяются следующие модели аргументирующего контекста.

Первая модель: **тезис И потом аргумент**: левый контекст представляет собой тезис, скрепа вводит аргумент. Например:

(11). *В хип-хопе не обязательно иметь образование, связанное со словом, — объясняет Влади. — Но очень важно разобраться с речитативной ритмикой. И потом, это же не академический жанр, здесь можно придумать что-то новое, а это получится лучше, если ты ни на чем не учился* (Н. Зайцева. Каста живых // Русский репортер, 2012). Это фрагмент публицистической статьи о рэп-группе «Каста», участники которой, как говорит журналист, очень внимательно относятся к текстам и словам. Скрепа вводит аргумент к утверждению одного из участников о необязательности специального образования, «связанного со словом».

Вторая модель: **тезис — первый аргумент И потом — второй аргумент**: один (возможно, и несколько) аргументов располагаются в левом контексте, до скрепы, второй (или заключительный) аргумент вводится скрепой. Например:

(12). *Очевидно, это было связано с переездом. Теперь уже точно не вспомнить. Это была пятая или шестая школа. Родителей за такие вещи надо сажать в тюрьму. Меньше будут метаться с места на место и купят наконец этот несчастный велосипед. «Ну, ты ведь уже большой. Ты понимаешь, что велосипед слишком громоздкий. Он не войдет в наш контейнер. И потом, нам нужны деньги на поездку в Сочи...»* (А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью). Отказ родителей в покупке велосипеда (их мнение) в левом контексте сформулирован косвенно. Прямо дан первый аргумент — объяснение, почему велосипед не купят: не поместится в контейнер. Скрепа присоединяет еще один аргумент, не связанный с первым.

Позицию тезиса-мнения может занимать констатация какого-либо факта, в случае диалога — в виде вопроса. В таком случае реакцией на вопрос является объяснение того факта, о котором идет речь. Пример из интервью с Владимиром Дашкевичем:

(13). *Как вас угораздило поступить в Институт тонкой химической технологии? — Я был сыном репрессированного. Музыкального образования не было никакого, а этот институт был с хорошей репутацией. И*

потом, инженерная специальность тогда была более престижной, чем сейчас (Т. Владыкина. Хит и мажор. Исторические хроники: 14—20 января (2003) // Известия, 2003.01.13).

Между аргументирующим и информативным контекстами нет непроходимой грани: в зависимости от установки информативный контекст в некоторых случаях может быть воспринят адресантом как аргументирующий. То же самое касается и контекста-рассуждения: ряд вопросительных предложений иногда может быть понят как ряд аргументов, которые говорящий в процессе рассуждения облакает в форму вопросов.

4. Заключение = Conclusions

Проведенный анализ позволил установить, что текстовая скрепа *И потом* используется говорящим для введения дополнительной информации и оформляет последовательность развития говорящим одной темы. Присоединяемый с помощью скрепы информационный блок может содержать дополнительную информацию, однотипную данной в предыдущем контексте, может отражать размышления говорящего, оформленные в виде вопросов, а также может содержать аргументы в пользу высказанного в предтексте мнения или представленного положения дел.

Вводимая скрепой дополнительная информация, продолжая общую тему, часто поворачивает ее новой стороной, обозначает новый аспект рассмотрения. Однако этот аспект остается в рамках общей линии обсуждения темы.

На уровне логико-семантических отношений скрепа *И потом* отражает последовательность в развитии мысли. На коммуникативном уровне она создает двухэтапное введение информации, по терминологии Анны А. Зализняк. Кроме того, данная скрепа может быть определена как одно из средств маркирования тематической организации текста, о которых говорит О. Ю. Инькова.

Таким образом, скрепа *И потом* обладает всеми признаками текстовой скрепы присоединительного характера.

Источники и принятые сокращения

1. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1534 с.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.12.2021).
3. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : АЗЪ, 1994. — 928 с.
4. СРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 т. Т. 3. (П—Р) / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Госизд. иностр. и нац. словарей, 1959. — 991 с.

5. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* : в 4 т. Т. 3 / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Госизд. иностр. и нац. словарей, 1939. — 1424 столб.

Литература

1. *Виноградов А. А.* Структура и функции присоединительных конструкций в современном русском литературном языке : диссертация ... кандидата филологических наук / А. А. Виноградов. — Ужгород, 1984. — 193 с.

2. *Гускина Е. Н.* Синтаксические функции слова *впрочем* / Е. Н. Гускина, Е. А. Стародумова // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 22—33. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-2-22-33.

3. *Гускина Е. Н.* Текстовая скрепа *впрочем* : контекстные модификации / Е. Н. Гускина, Е. А. Стародумова // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 60—70. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-60-70.

4. *Зализняк Анна А.* О месте категории «присоединение» в описании коннекторов русского языка / Анна А. Зализняк // Съоставително езиковзнание. — XLII, 2017. — № 4. — С. 21—34.

5. *Инькова О.* Связность текста : мерологические логико-семантические отношения / О. Инькова, Э. Манзотти. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2019. — 376 с. — ISBN 978-5-907290-01-3.

6. *Инькова О. Ю.* О понятии «текстовая скрепа» / О. Ю. Инькова // Русский синтаксис : от конструкций к функционированию : сборник материалов Всероссийской научной конференции. — Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. — С. 13—20. — ISBN 978-5-7444-5148-6.

7. *Конева Н. В.* Текстовая скрепа *кроме того* : контекстные модификации / Н. В. Конева, Е. А. Стародумова // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 78—91. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-78-91.

8. *Кручинина И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке / И. Н. Кручинина. — Москва : Наука, 1988. — 212 с. — ISBN 5-02-010885-5.

9. *Крючков С. Е.* О присоединительных связях в современном русском языке / С. Е. Крючков // Вопросы синтаксиса современного русского языка. — Москва : Учпедгиз, 1950. — С. 397—411.

10. *Пилюгина Н. Ю.* Сочетание *в любом случае* : функционирование в тексте и прагматический потенциал / Н. Ю. Пилюгина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 1. — С. 84—100. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-84-100.

11. *Пилюгина Н. Ю.* Текстовая скрепа *так или иначе* : типы конструкций и функционально-семантический потенциал / Н. Ю. Пилюгина, Е. С. Шереметьева // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 123—138. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-123—138.

12. *Пряткина А. Ф.* Скрепа-фраза (о новой модели организаторов текста) / А. Ф. Пряткина // Русский язык сегодня. Активные языковые процессы конца XX века. Вып. 2. Сборник статей. — Москва : Азбуковник, 2003. — С. 529—539. — ISBN 978-5-7444-1940-0.

13. *Сигал К. Я.* Текстобразующая функция присоединения в поздних рассказах В. Г. Лидина / К. Я. Сигал // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 129—147. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-129-147.

14. *Цао Сяоминь.* Особенности функционирования текстовой скрепы *И потом* / Цао Сяоминь // Русский синтаксис : от конструкций к функционированию : сборник материалов Всероссийской научной конференции. — Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. — С. 91—94. — ISBN 978-5-7444-5148-6.

15. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 1998. — 176 с. — ISBN 5-89285-009-9.

16. Шимчук Э. Г. Словарь русских частиц / Э. Г. Шимчук, М. Г. Щур. — Frankfurt am Main — Berlin — Bern — Bruxelles — New York — Wien : Peter Lang — Europäische Verlag der Wissenschaften, 1999. — 147 с.

17. Ярыгина Е. С. Виноградовские традиции в современном филологическом образовании : присоединительные связи / Е. С. Ярыгина // История и современность филологических наук : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. — Москва : Московский городской педагогический университет, 2021. — С. 117—122. — ISBN 978-5-9659-0224-8.

Material resources

BTS — Kuznetsov, S. A. (ed.). (1998). *Great Dictionary of Russian*. St. Petersburg: Norint. 1534 p. (In Russ.).

NKRYa — *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 17.12.2021). (In Russ.).

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1994). *Explanatory dictionary of the Russian*. Moscow: Az. 928 p. (In Russ.).

SRYa — Evgen'eva, A. P. (ed.). (1959). *Russian Dictionary. (P—R)*. Moscow: Gosizd. inostr. i nats. slovarye. 4/3. 991 p. (In Russ.).

TSRYa — Ushakov, D. N. (ed.). (1939). *Explanatory dictionary of the Russian*. Moscow: Gosizd. inostr. i nats. slovarye. 4/3. 1424 column. (In Russ.).

References

Cao Xiaomin. (2021). Features of the functioning of the text bond *I potom*. In: *Russian syntax: from design to functioning: collection of materials of the All-Russian Scientific Conference*. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University. 91—94. ISBN 978-5-7444-5148-6. (In Russ.).

Guskina, E. N., Starodumova, E. A. (2018). Text Bonding “vprochem”: Context Modifications. *Nauchnyi dialog*, 5: 60—70. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-60-70. (In Russ.)

Guskina, E. N., Starodumova, E. A. (2019). Syntactic Function of the Word VPRO-CHEM. *Nauchnyi dialog*, 2: 22—33. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-22-33. (In Russ.).

Inkova, O. Yu. (2021). About the concept of “text clip”. In: *Russian syntax: from design to functioning: collection of materials of the All-Russian Scientific Conference*. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University. 13—20. ISBN 978-5-7444-5148-6. (In Russ.).

Inkova, O., Manzotti, E. (2019). *Connectivity of the text: mereological logic-semantic relations*. Moscow: Izdatelskiy Dom YaSK. 376 p. ISBN 978-5-907290-01-3. (In Russ.).

Koneva, N. V., Starodumova, E. A. (2021). Textual Bond ‘krome togo’ [moreover]: Contextual Modifications. *Nauchnyi dialog*, 6: 78—91. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-78-91. (In Russ.).

Kruchinina, I. N. (1988). *The structure and functions of the compositional connection in Russian*. Moscow: Nauka. 212 p. ISBN 5-02-010885-5. (In Russ.).

Kryuchkov, S. E. (1950). About connecting links in modern Russian In: *Questions of the Syntax of the Modern Russian*. Moscow: Uchpedgiz. 397—411. (In Russ.).

- Pilyugina, N. Yu. (2022). Combination ‘v lyubom sluchaye’ (any way): Functioning in Text and Pragmatic Potential. *Nauchnyi dialog*, 11 (1): 84—100. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-84-100. (In Russ.)
- Pilyugina, N. Yu., Sheremetyeva, E. S. (2019). Text Bond TAK ILI INACHE: Types of Constructions and Functional-Semantic Potential. *Nauchnyi dialog*, 5: 123—138. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-123-138. (In Russ.)
- Priyatkina, A. F. (2003). Text Bond (about the new model of text organizers) In: *Russian language today. Active language processes in the late 20th century. Iss. 2. Collection of articles*. Moscow: Azbukovnik. 529—539. ISBN 978-5-7444-1940-0.
- Shimchuk, E. G., Shchur, M. G. (1999). *Dictionary of Russian particles*. Frankfurt am Main — Berlin — Bern — Bruxelles — New York — Wien: Peter Lang — Europäische Verlag der Wissenschaften. 147 p. (In Russ.)
- Shvedova, N. Yu. (1998). *Pronoun and meaning. The class of Russian pronouns and the semantic spaces they open*. Moscow: Azbukovnik. 176 p. ISBN 5-89285-009-9. (In Russ.)
- Seagal, K. Ya. (2021). Text-Forming Function of Addition in the Later Stories of V. G. Lidin. *Nauchnyi dialog*, 4: 129—147. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-129-147. (In Russ.)
- Vinogradov, A. A. (1984). *The structure and functions of connecting structures in the modern Russian literary language: PhD Diss*. Uzhgorod. 193 p. (In Russ.)
- Yarygina, E. S. (2021). Vinogradov’s Traditions in Modern Philological Education: Connections. In: *History and modernity of philological sciences: a collection of scientific articles based on the materials of the International scientific conference*. Moscow: Moscow City Pedagogical University. 117—122. ISBN 978-5-9659-0224-8. (In Russ.)
- Zaliznyak, Anna A. (2017). About the place of the attachment category in the description Russian connectors. *Sopostavitelno ezikoznanie = Contrastive Linguistics*, 4: 21—34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.02.2022,
одобрена после рецензирования 01.04.2022,
подготовлена к публикации 28.04.2022.